

На Коноху опустилась ночь. Захватчики из Суны и Ото либо отступили после неудавшегося вторжения, либо были помещены в плен. Многие шиноби и гражданские жители праздновали победу своих шиноби и смерть Орочимару. Было даже совместное празднование с шиноби Ивы. Их помощь оказалась ценной в сдерживании захватчиков Суны/Ото и помогла преодолеть разрыв между двумя бывшими вражескими деревнями.

В то время как большинство жителей деревни праздновали победу, Митараша Анко не был одной из них. После смерти Орочимару, Сандайме заставил ее лечь в больницу. После того, как она была обработана отрядом медицинских шиноби и отпущена домой, она начала идти к небольшому кладбищу глубоко в сердце Конохи. Токубецу джонин прошла по кладбищу под лунным светом полной луны, прежде чем остановилась у двух надгробий. Она была на месте упокоения Джикана Мамору и Мото Химуры, ее бывших товарищей по команде.

- Привет, Мамору. Привет, Химура. Давненько я вас не навещала, ребята, да? Надеюсь, вы оба не слишком на меня злитесь. - Анко заговорила с легким смешком. - Я была очень занята с начала этого года. Хокаге назначил мне команду генинов. Ребята, вы можете в это поверить?

Хотя она не получила никакого ответа, она могла слышать смех из-за могилы. Оба ее бывших товарища по команде, хотя и относились к Анко как к родной сестре, порой считали ее крайне безответственной и незрелой. Они часто шутили, что она будет ужасным джонин-сенсеем. Она шутила с ними примерно так же.

- Да, это случилось. Но они хорошие дети, и я рада, что они у меня есть. В один прекрасный день они действительно станут кем-то особенным. - С улыбкой прокомментировала токубецу джонин. - Сегодня был Экзамен на Чунина, и я уверена, что они получат повышение.

- ...Кстати, об экзаменах... - голос Анко на мгновение прервался, когда она задумалась над своими словами. Наконец, она глубоко вздохнула и начала говорить. - Коноха была атакована. Суна и эта новая деревня, Ото, напали. Оказывается, вождем этой деревни был наш бывший сенсей Орочимару.

- В конце концов, я на мгновение столкнулся с ним лицом к лицу. Я не могла победить его. Он был слишком силен. Но Хокаге-сама прибыл как раз вовремя. Я отвлекала Орочимару достаточно долго, и он смог убить его. - Заявила она. Куноичи вздохнула с облегчением, снова подумав о том, что наконец-то стала свидетельницей смерти Орочимару. - Да... Орочимару мертв. Наконец-то с ним покончено.

В ее глазах появились слезы. Слезы падали на могилы ее бывших товарищей по команде.

- Просто думать об этом так странно. Наконец-то он мертв. Человек, который убил вас обоих, наконец мертв. Я... я не знаю, что сказать. Или сделать. Или думать. - Прокомментировала Анко между рыданиями. - Я просто чувствую такое облегчение... и в то же время такую пустоту. Он, наконец ушел, но моя метка проклятия все еще здесь. Ущерб, который он нанес, никогда не исчезнет... и вы двое никогда не вернетесь.

Анко на мгновение замолчала, словно ожидая ответа от надгробий. Она попыталась представить себе, как Мамору и Химура смотрят на нее и что-то говорят.

Какое-то мгновение она ничего не чувствовала, стоя на кладбище. Потом ей показалось, что краем глаза она увидела улыбающихся ей духов своих друзей и товарищей по команде. Они оба кивали ей головами, пытаясь сказать что-то невербальное: «Он ушел. Это все, что имеет значение. Все будет хорошо».

Токубецу джонин вытерла рукавом пальто глаза. Когда она убрала слезы, образ ее товарищей по команде исчез. Она растерянно заморгала и оглядела все кладбище, ища их. Однако там никого не было.

- ...Думаю, вы оба правы. - Анко наконец заговорила снова, и на ее лице появилась улыбка. Она снова обратила свое внимание на надгробия и продолжала улыбаться. - Он ушел. Я провела так много своей жизни, беспокоясь о нем и сосредоточившись на том, чтобы убить его за то, что он сделал. Но теперь, когда он ушел... я думаю, что наконец-то смогу отложить все в сторону и снова жить по-настоящему.

Джонин-сенсей зашагала прочь от кладбища, и улыбка на ее губах стала шире.

- ...Я буду приходить чаще. Я обещаю. Просто знайте, что со мной все будет в порядке. И когда-нибудь, когда я умру, мне будет о чем рассказать вам двоим. Я обещаю.

С этими словами Анко покинула кладбище и вернулась в свою квартиру. Духи ее бывших товарищей по команде с улыбкой наблюдали за тем, как она делает первые шаги к новой жизни.

«Этого не может быть. Все пошло не по плану!»

Якуши Кабуто расхаживал взад-вперед по большой комнате, заполненной мензурками, образцами крови и учебниками. Он находился в одной из небольших лабораторий Орочимару - единственной, которая все еще находилась в Конохе и которую местные шиноби не обнаружили и не уничтожили. Как только вторжение провалилось, он спрятался там. Ему нужно было оказаться в безопасном месте, где он мог бы попытаться обдумать то, что только что произошло и каким должен быть его следующий план действий.

«Орочимару-сама мертв...» Повторил он про себя.

Последние несколько лет Кабуто был шпионом Орочимару в Конохе и его "правой рукой". До того, как он стал служить Саннину, хозяева сменяли друг друга: Руту, Коноха, Орочимару и Сасори. Эти чередующиеся привязанности и его собственные обстоятельства заставили его глубоко запутаться в своей собственной личности и в том, какова была его цель в жизни. Наконец, сосредоточение на своей преданности Орочимару помогло ему прийти к пониманию своего собственного места в жизни. Впервые за много лет он был по-настоящему счастлив,

когда поклялся в своей истинной, честной преданности Орочимару, зная, что у него наконец-то есть личность, на которой он может сосредоточиться.

Когда Саннин умер, Кабуто потерял свою личность. Теперь бывшая "правая рука" Ото должна была создать новую личность... еще раз.

«И куда мне теперь идти? Из-за этой неудачи с Досу, Коноха знает, что я был шпионом. Я не могу оставаться здесь шиноби. И я не могу вернуться к Сасори. Он все еще верит, что я был кротом. Теперь, когда он мертв, я не могу служить этому человеку. Возможно, он найдет какую-нибудь причину, чтобы убить меня». Мысленно выругался Кабуто, прокручивая в голове возможные варианты. «...Что же мне делать?»

Кабуто нерешительно подошел к зеркалу, висевшему на стене. Он посмотрел на свое отражение в зеркале и нахмурился. Точно так же, как когда он был моложе, когда он путался в своей преданности, он не мог узнать свое собственное отражение. Он знал, что человек, на которого он смотрел, был некто по имени Якуши Кабуто, но он понятия не имел, кто именно этот человек!

Он крепко сжал руку и приготовился ударить кулаком по зеркалу, чтобы уничтожить свое отражение, но остановился, когда заметил что-то в своем отражении. Он все еще носил защитную повязку на лбу с символом Отогакуре на голове: "деревни", которую создал Орочимару.

«Орочимару...»

Наконец, ухмылка появилась на лице Кабуто, когда он отошел от зеркала.

«Орочимару-сама мертв... так что я должен почтить его память, продолжив с того места, где он остановился. Я стану бессмертным и выучу все дзюцу, которые может предложить этот мир, и даже больше». Глаза Кабуто расширились, а мысли продолжали развиваться. «...Но зачем останавливаться на достигнутом? Я могу сделать больше, чем просто выполнить цели Орочимару-сама. Есть так много того, что я мог бы сделать... так много вариантов, кем я мог бы стать».

С этой мыслью Кабуто подошел к учебникам Орочимару и начал просматривать записи, оставленные Саннином. "Правая рука" Отогакуре, по его мнению, снова обрел цель в жизни.